

Оскар Шкатов

18+



Честь имею, поручик Ржевский

Оскар Шкатов

**Честь имею, поручик Ржевский**

«Автор»

2020

## **Шкатов О.**

Честь имею, поручик Ржевский / О. Шкатов — «Автор», 2020

Автобиографическая повесть о военной службе офицеров запаса, или проще, "партизан" восьмидесятых годов прошлого века. В повести присутствуют также элементы студенческой жизни и юмористические стихи в духе молодых и задорных раздолбаев. Проза же несколько напоминает стиль А. Житинского, Ю. Полякова и В. Войновича.

© Шкатов О., 2020

© Автор, 2020

## Оскар Шкатов Честь имею, поручик Ржевский



*Лишь только занялась заря,  
Мы устремились в лагерь.  
Воткнули ноги в сапоги  
И вот стоим как дураки...*

### **ГЛАВА ПЕРВАЯ**

Многие литературные произведения начинаются примерно так: «Стояло знойное лето начала восьмидесятых»... Собственно, особенно знойным оно и не было. Главное, что стояло. Да и вообще, в то время многое стояло. Как-никак, период застоя. Во всём ощущалась стабильность. Съезды партии, в то время ещё единственной, имели чёткую хронологию в числительных и абсолютную константу в тематике. Самосознание населения зижделось (не основывалось, не строилось, а именно зижделось) на марксистско-ленинских устоях. Такого термина, как ценовая политика, не существовало вовсе, так как цены – это одно, они не меняются, и каждому известно, что можно приобрести за 3 рубля 62 копейки, а политика – это совсем другое, это как бы незримая идеологически-логическая связь между неосторожно рассказанным анекдотом и возможными обидными последствиями. Но, несмотря ни на что, это было прекрасное время.

Я стоял возле почтового ящика и задумчиво созерцал извлечённый оттуда конверт. Не внушал мне доверия этот штемпель. Веяло от него чем-то до боли патриотическим. Ну да, она родная. Повестка в военкомат. Собственно, ничего экстраординарного она мне не сулила, в конце концов я офицер запаса, а не какой-то призывник. Да и почему бы не взглянуть на этот факт с другой стороны. Ведь лучший отдых – это смена обстановки или рода деятельности. А мне, если откровенно, несколько обрыдла производственная рутина. Да и на вверенном мне объекте не всё было ладно. Я, молодой специалист, только после института, вёл работы по прокладке подземных коммуникаций в небольшом городке. На фоне невысоких строений мои экскаваторы и бульдозеры выглядели динозаврами. Они-то меня и подвели. Подземная часть города была напичкана кабелями различного назначения, не указанными ни на каких схемах, да и проложено большинство из них было где-то в послевоенное время. Ну как не порвать. А вдоль узкой улочки мои механизаторы грунтом из траншеи «немножко» присыпали частный домик одной старушки. Она-то не видела, в больнице лежала, а как вышла и увидела, так обратно и вернулась. Зато моё созидательно-разрушительное творчество было прославлено в местной прессе, где фамилия моя соседствовала с эпитетами «пираты зеленой природы и телефонных сетей».

Взвесив все эти обстоятельства, я вновь взглянул на повестку.

– А не препоясать ли чресла, – подумал я с некоторой всё-таки долей патриотизма.

Надо сказать, военные комиссары в то время часто и назойливо доставали мирное население. Как-то неуютно им было без нас, сирых. Помню, потребовалась им моя комсомольская характеристика. Ну что же, пришёл я к секретарю объединенного комитета комсомола (была такая организация), говорю:

– Напиши характеристику, – а он:

– Сам пиши, потому как ты есть комсорг, а следовательно, сознательный.

Я вспомнил это прискорбное обстоятельство, а также то, что при вымогательстве членских взносов у своих членов на вопрос «А зачем?» я никогда не мог дать вразумительного ответа, вздохнул и пошёл писать:

*Я был крестьянином, рабочим,  
В семнадцатом я Зимний брал,  
Кричал «УРА» что было мочи,  
Когда с Антантой воевал.*

\*\*\*

*Я не боялся вражеской пули,  
Я грудью защищал страну,  
Потом Давыдов и Нагульнов  
Со мной подняли целину.*

\*\*\*

*Я комсомольцем был хорошим,  
На амбразуры грудью лез,  
И до сих пор в моей прихожей  
Лежит мой старенький обрез.*

\*\*\*

*Пускал я под откос составы,  
Взрывал мосты и брал Рейхстаг,  
Покрывл себя я громкой славой  
И орденами свой пиджак.*

\*\*\*

*Я ДнепроГЭС недавно строил,  
Разруху я восстановил,*

*Я многих премий удостоен,  
Я в космосе намедни был...*

\*\*\*

*Эх, дорогие генералы,  
Прожил достойную жизнь я,  
Вы б лучшие пенсию мне дали  
И не тревожили меня.*

\*\*\*

В принципе я был достаточно бесшабашным, но не безбашенным, и отдавать такую «характеристику» в военкомат пока не стал. Мне уже приходилось шутить с людьми, шуток не понимающими. К примеру, свою склонность к крамоле я часто вымещал в стенгазетах, которые выпускал и в школе, и в институте, и в стройотрядах, и на производстве. Вот и на военных сборах по окончании института я немного не учёл особенностей национальной службы, и в казарме повисла стенгазета с дружескими шаржами на наш командный состав и стихами следующего содержания:

*Льются горькие женские слезы  
Вперемежку с тоскливым дождём,  
Не поведать ни рифмой, ни прозой,  
Как мы стадом к вокзалу идём.*

\*\*\*

*Дети, матери, жёны рыдают,  
Свою злую судьбину коря,  
Что поделаешь, нас отправляют  
На три месяца в лагеря.*

\*\*\*

*Здесь, к великому огорчению,  
В потолок уже не поплевать,  
Здесь другое у нас развлечение —  
Сапогами асфальт трамбовать.*

\*\*\*

*Ты штампуешь следы на плацу,  
Выраженье придавши лицу,  
И до носа приподнята грудь  
С явным риском шею свернуть.*

\*\*\*

*Услыхав зычный голос комбата,  
Нет желанья ни пить, ни есть,  
И охота до дома, до хаты,  
Да с женою на печку залезть.*

\*\*\*

*А когда, побывав в столовой,  
Ты в казарме проводишь досуг  
Тут стоит перегар перловый  
И отменный портяночный дух.*

\*\*\*

*Ну, а если серьёзно, не нужно  
Нас о чем-либо долго просить,  
Если надо служить, мы послужим,  
Мы в конце-то концов из ГИСИ.*

\*\*\*

Вроде бы конец достаточно патриотичный, но комбат этого не оценил, сорвал ватман, скрутил в рулон, придав ему вид орудийного ствола и... нет, выстрела, конечно, не последовало, но перед всем строем дошёл до моего понимания, что армия – это не то, чтобы это, а так точно! Вычислить меня как автора даже ему было несложно. Просто строевая песня нашего взвода также была моим творением и, если все курсанты нашего призыва синхронно трамбовали плац под «Не плачь, девчонка» или «Идёт солдат по городу», то наш взвод делал это под залихватскую мелодию Вону М «Распутин». А слова там были примерно такие:

*Если выйдешь рано на заре,  
Ты увидишь, как на казарменном дворе  
Взвод курсантов в кирзовых сапогах  
По плацу стучит всем агрессорам на страх.*

\*\*\*

Но конечно, даже если наши «тридцать рыл на одно лицо» будут заниматься этим добросовестно, всё равно подобным стуком вероятного противника не запугаешь, да и формулировка какая-то ироничная, диссидентством попахивает. Ну а это...

*Ты, курсант, о доме не грусти,  
Может, скоро нам в увольнение идти.  
Дома ждёт любимая жена,  
Ну, а здесь блюдёт нас товарищ старшина.*

\*\*\*

Поскольку в цензурные рамки это не совсем пролезало, то пришлось исправить на:

*Ну, а здесь жену заменяет старшина.*

Смысл несколько поменялся, а если вдуматься, так вообще на противоположный, зато цензуру прошло, и даже высокие чины не препятствовали нам горланить это на параде. Тем более, что завершалось всё глубоко-проникновенными для людей в погонах словами:

*Ты – солдат страны своей родной,  
Будь в строю всегда, в этом долг священный твой.  
С честью службу Родине неси,  
Чтобы все узнали курсантов из ГИСИ!*

\*\*\*

Был ещё элемент диссидентства в том, что маршировать под мелодии и ритмы зарубежной эстрады как-то не в духе Советской армии, но на это закрыли глаза, так как участники популярнейшей в то время группы Вону М сплошь чернокожие, а это ж, блин, интернационал.

## **ГЛАВА ВТОРАЯ**

Ну вот, пользуясь терминологией генерала Булдакова, «в сторону вильнуло».

Впрочем, такой литературный приём, как экскурс в прошлое, часто используется представителями эпистолярного жанра, к коим я, ввиду природной скромности, себя никак не причисляю.

Но вернусь к началу моего повествования.

В военкомат я прибыл своевременно, как и положено ревностному и исполнительному потенциальному защитнику Отечества. Коридор был небольшой, да и кабинетов немного, но каждый имел свою особенность – по тембру голосов властителей кабинетов несложно было определить их звание, соответственно количество звёзд и примерное расположение в военной иерархической структуре. Это подобно нотному стану, только наоборот, чем ниже звук, тем выше занимаемое положение. Мощность же голосовых аппаратов была примерно одинаковой, ибо главным отличием военных от гражданских является именно голос, точнее его сила. Нет, ну есть, конечно, ещё такая категория, как певцы там, певицы, но разве можно сравнить витие-

ватость какой-нибудь примадонны с рупороподобной зычностью и идеологической направленностью куда положено командирским изрыганием.

В коридоре на сдвоенных и строенных кинотеатровских креслицах удобно расположились несколько ребят примерно моего возраста, а соответственно и аналогичного предназначения. Двоих я знал. Валера Алексеев работал инженером информационно-вычислительного центра, а с Яковом Георгиади мы вообще, как оказалось, один ВУЗ заканчивали, правда он на пару лет постарше.

– Ну что, мужики, делать-то будем? – задал я до идиотизма риторический вопрос.

– Служить, естественно, а что, есть другие варианты?

– У Яков-Палыча вон есть. Его руководство не пускает. Хреново в молодые-то годы начальником участка быть.

Обмен мнениями закончился поочерёдным вызовом каждого из нас в кабинет низкого тембра, соответствующий статусу офицерского уровня.

Результатом общения с обладателем двухполосных погон явилось милое нашим с Валерой сердцам направление на командирские сборы, учения, переподготовку, да как не назови, смысл один, а Яшу всё-таки отстояло его гражданское руководство, и он вышел, чертыхаясь одновременно на русском, грузинском и греческом языках согласно его происхождению. Да, не всегда твоему начальству нравится то, что нравится тебе. А что нравится или не нравится мне? – философски задумался я. Чего я, как пел Высоцкий, не люблю?

*Я не люблю, вскочив с кровати, сонный,*

*Вступить ногами в тазик с кипятком,*

*Я не люблю на завтрак чай солёный*

*И не люблю варенье с чесноком.*

\*\*\*

*Я не люблю тупой ножовкой бриться*

*И зубы чистить щёткой обувной,*

*А также, когда пятна ставят птицы*

*На мой костюм парадно-выходной.*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.